

В детстве Кэ Жань и Чжоу Жэньян были неразлучны. Они вместе ходили в школу, делали домашние задания, заходили друг к другу в гости и угощались дешёвыми закусками из школьного магазинчика, если у кого-то находились карманные деньги. Теперь, вспоминая те времена, Кэ Жань замечал, что Чжоу Жэньян всегда был чуть ниже его, с тёмной кожей и короткой стрижкой, что делало его похожим на маленького сорванца, особенно в контрасте с худощавым и бледным Кэ Жанем.

Однако это было к лучшему: те, кто хотел его задирать, пугались сурового вида Чжоу Жэньяна. Но если дело доходило до кулаков, Чжоу Жэньян уступал Кэ Жаню. Хотя и Кэ Жань был не мастером боя, а скорее «журавлём среди кур», поэтому предпочитал действовать исподтишка. Чжоу Жэньян, хоть и не одобрял такие методы, всегда честно стоял на страже.

За неделю до переезда Чжоу Жэньян нашёл Кэ Жаня и, к удивлению последнего, заплакал. Слезы, стекающие по его лицу, выглядели немного смешно. Видя этого мальчишку, который то и дело сморкался, Кэ Жань не мог не посмеяться, но в то же время ему стало жаль друга. Он достал из сумки пачку салфеток, которые мама всегда клала ему с собой, аккуратно сложил одну из них и протянул Чжоу Жэньяну. Тот схватил салфетку и начал сморкаться, но Кэ Жань не обратил на это внимания, продолжая подавать ему новые. Затем он похлопал друга по плечу и произнёс самую крутую фразу, которую когда-либо слышал:

— Ничего, горы вечны, реки текут, мы ещё встретимся!

И река времени унесла их на долгие годы.

Но когда Чжоу Жэньян снова появился перед ним, Кэ Жань сразу его узнал. Всё тот же короткий ёжик, та же тёмная кожа, тот же дерзкий взгляд, но рост... Как он мог стать выше? В детстве он был ниже! Он что, гормоны принимал?

Мысли о возможной неловкости момента исчезли, когда Чжоу Жэньян первым делом заявил:

— Эй, Кэ Жань! Я теперь выше тебя!

Это сразу задело Кэ Жаня за живое.

Увидев мрачное выражение лица друга, Чжоу Жэньян вспомнил, как в детстве Кэ Жань замышлял свои проделки с точно таким же видом. Он поспешно замолчал и даже сделал жест, будто застёгивает молнию на губах.

Кэ Жань, довольный, улыбнулся и пригласил его войти.

Разговор был коротким, больше говорили их матери. Конечно, после воспоминаний о прошлом разговор неизбежно перешёл на тему карьеры детей. Оказалось, что Кэ Жань стал адвокатом, а Чжоу Жэньян — полицейским. Матери продолжали обсуждать это, а сами парни, глядя друг на друга, были немного удивлены, но быстро поняли, что их профессии действительно связаны. В конце концов, их воспоминания друг о друге сводились к тому, что один был хитрецом, а

другой — сорвиголовой.

Кэ Жань спросил, в каком именно отделе работает Чжоу Жэньян. Тот улыбнулся и ответил:

— Отдел по борьбе с наркотиками уголовной полиции.

Кэ Жань лишь произнёс:

— ... Неплохо.

Вот уж действительно странное совпадение.

Чжоу Жэньян, заметив сложное выражение лица друга, немного удивился, но решил не углубляться в тему, учитывая конфиденциальность своей работы. Матери задали пару вопросов, но Чжоу Жэньян не стал вдаваться в подробности, хотя слушатели могли понять, насколько опасны наркоторговцы. Тётя Лю начала упрекать Чжоу Жэньяна за выбор такой работы, и даже мама Кэ Жэня предложила найти способ перевестись в другое подразделение. Чжоу Жэньян лишь улыбался, не отвечая.

Кэ Жань понимал его. Те, кто выбирают такой путь, руководствуются своими принципами. Вспоминая, как он сам начал заниматься уголовной защитой, он тоже стремился к справедливости, хотя в глазах общества это иногда выглядело как пособничество преступникам. Но он был готов стоять на своём. Не все преступники заслуживают осуждения, подумал он о Сунь Юдэ, который в следственном изоляторе боялся разбудить сокамерников, когда шёл в туалет, и потому поднимал кандалы.

Чжоу Жэньян с матерью вскоре ушли. Мама Кэ Жэня, которая раньше была недовольна тем, что сын стал уголовным адвокатом, теперь, сравнив его с Чжоу Жэньяном, вдруг нашла его более привлекательным. Ведь адвокат — это хоть и связанная с уголовными делами, но более безопасная профессия. Побыв в роли матери «идеального ребёнка», она была в хорошем настроении и решила на следующий день позволить Кэ Жаню поспать подольше, а сама отправилась на рынок за его любимыми фруктами.

По настоянию Цэнь Цзина, в воскресенье Кэ Жань отвёз машину прямо к его дому. Ужинав у родителей, он добрался до дома Цэнь Цзина уже к девяти часам вечера. Цэнь Цзин, одетый в пижаму, взял у Кэ Жэня пакет с фруктами, которые мама положила ему с собой, и нежно поцеловал его в губы.

— Пойдёшь в душ?

Кэ Жань кивнул, снимая куртку и вешая её на вешалку.

— Пойду, сейчас только и думаю, как бы лечь.

Цэнь Цзин внимательно посмотрел на него, чем вызвал недоумение Кэ Жэня. Не дожидаясь

вопросов, он подтолкнул Кэ Жаня в ванную, сказав:

— Иди, я приготовлю тебе пижаму.

Кэ Жань, не успев задуматься, вошёл в ванную, где ещё сохранялась влажность.

— Ты уже мылся?

Цэнь Цзин кивнул, вышел и закрыл за ним дверь.

Кэ Жань умылся, чувствуя усталость после долгой поездки. Быстро раздевшись, он включил воду, задернул шторку и начал мыться. В процессе он услышал, как Цэнь Цзин открыл дверь ванной, и крикнул:

— Не забудь положить фрукты в холодильник, на полку для свежих продуктов!

Цэнь Цзин ответил согласием и вышел, оставив Кэ Жаня наслаждаться горячей водой.

Когда Кэ Жань закончил, высушил волосы и вышел из ванной, свет в спальне был приглушён, но Цэнь Цзина там не было. Он подошёл к кровати как раз в тот момент, когда Цэнь Цзин вошёл с двумя стаканами воды. После душа Кэ Жань чувствовал жажду, поэтому сел на кровать, взял один из стаканов и начал жадно пить.

— Голову мыл?

Цэнь Цзин сделал глоток из своего стакана и погладил влажные волосы Кэ Жаня.

— Да, — лениво ответил Кэ Жань, допив воду и протянув стакан обратно, смотря на Цэнь Цзина с покорным выражением лица.

Цэнь Цзин усмехнулся, слегка щипнув Кэ Жаня за подбородок, взял его стакан и поставил оба на тумбочку. Каждый раз, когда Кэ Жань хотел, чтобы ему что-то сделали, он принимал такой покорный вид, и Цэнь Цзин не мог устоять. Повернувшись, он почувствовал, как Кэ Жань обнял его за талию.

— Соскучился?

— Устал.

Цэнь Цзин и Кэ Жань произнесли это одновременно.

Наступила неловкая пауза.

— Я соскучился, очень соскучился!

Кэ Жань решил спасти ситуацию.

Цэнь Цзин молчал.

Видя это, Кэ Жань, понимая, что накосячил, повысил уровень сладости в голосе, начав жеманно хныкать:

— Цэнь Цзин...

Цэнь Цзин продолжал молчать.

— Цэнь-адвокат... — ещё слаще.

Цэнь Цзин всё так же молчал.

Кэ Жань решил использовать последний козырь.

— Старший брат... — максимально сладко.

Цэнь Цзин молчал.

— Эй!

Кэ Жань начал терять терпение. На самом деле он ничего плохого не сказал. Просто был немного прямолинеен, и Цэнь Цзин вдруг начал вести себя как ребёнок. Хотя он действительно скучал, но не настолько, чтобы говорить об этом вслух. Это было неловко. «Цэнь-адвокат, ты ведёшь себя как ребёнок», — подумал он.

Цэнь Цзин продолжал молчать, но вдруг двинулся. Кэ Жань не успел понять, что происходит, как почувствовал, что его перевернули, и оказался прижат к кровати. Цэнь Цзин смотрел на него с непроницаемым выражением лица, его глаза были полны эмоций, которые он не скрывал, приглашая Кэ Жана разделить их.

<http://bllate.org/book/15436/1368941>